Соотношение духовности и патриотизма на примере России и Германии в годы Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг.

Доцент кафедры Рекламы и культурологии АлтГТУ

Цепенникова Евгения Павловна

Сродникам моим, павшим на фронтах Великой Отечественной войны, все русским людям, понесшим тяготы военного времени посвящается.

Вся политическая история – это становление, расцвет, гибель и взаимодействие народов, объединенных в цивилизации. Они и являются субъектами мировой политики.

В основе современного политического анализа лежит хорошо знакомая российским мыслителям историософская аксиома: неповторимое своеобразие цивилизациям придают иррациональные, мистические, мировоззренческие особенности, они же определяют их историческое «притяжение» или «отталкивание».

Эта историософема лежала в основе произведений Н.Я.Данилевского «Россия и Европа», К.Н.Леонтьева «Византизм и славянство», О.Шпенглера «Причинность и судьба. Закат Европы», А. Тойнби «Постижение истории», П.А.Сорокина «Человек, цивилизация, общество». Так, Н.Я Данилевский пишет о том, что: «Естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов, как основы ее деления».

Подобно Н.Я.Данилевскому, Освальд Шпенглер признал самобытные цивилизации главными действующими лицами исторического процесса, отличающимися друг от друга прежде всего внутренним духовным содержанием и самосознанием народов, их составляющих. Столп современной философии истории А.Тойнби насчитал около двадцати цивилизаций, в числе которых Русская, одухотворенная религиозной идеей «Москва – третий Рим» и могучей русской верой в великое предназначение России.

Таким образом, наличие в истории цивилизаций – устойчивых общественно-политических, нравственно-религиозных, мировоззренчески-этических, национально-самобытных систем – общепризнано наукой. Какова их природа, в чем истоки их

многообразия, различий? Многие исследователи решают эти вопросы на основе сравнения России и Запада.

Питирим Александрович Сорокин пишет: «Всякая великая культура – есть не просто конгломерат разнообразных явлений, ... а ... единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны основополагающим принципом и выражают главную ценность... Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической, политической организации, большая часть ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно она, эта ценность, служит основой и фундаментом всякой культуры» [8, с.429].

Различие таких фундаментальных ценностей и определяет различие культур, являясь фактором, определяющим их взаимоотношения. При этом с течением времени, в ходе исторического развития, эти принципы и ценности могут меняться, меняя при этом и весь уклад жизни, трансформируя сам культурный архетип. П.Сорокин, сравнивая Россию и Запад, дал блестящее описание процесса апостасии, превратившего Запад за период времени после отпадения от полноты вселенского православия (XI – XV вв.) в оплот бездуховности и воинствующего антихристианства, этот процесс в гуманитарных науках принято называть секуляризацией. Мыслитель делает вывод о существовании двух типов цивилизаций: чувственной, телесной (запад, Германия) и духовных, нравственных (Россия).

В период V – XI вв., когда христианская цивилизация была единой ее главной ценностью был Бог. И все важные составляющие средневековой культуры выражали эту фундаментальную ценность как принцип, сформулированный в Символе Веры. Так, архитектура и скульптура средних веков были «Библией в камне», литература была пронизана религией и верой, живопись выражала библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер. Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности, каким являлся для средневековья Бог.

Наука была «служанкой богословия», этика и право представляли собой дальнейшую разработку абсолютных заповедей

христианства. Политическая организация в ее духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья, как священный религиозный союз, выражала все ту же фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запрет на многие формы экономических отношений. Которые могли бы оказаться прибыльными (ростовщичество), поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, нецелесообразные с чисто утилитарной точки зрения (благотворительность).

Господствующие нравы, обычаи, образ жизни, мышления подчеркивали единство с Богом как высшую цель жития и бытия, а также отрицательное или безразличное отношение к чувственному миру. Чувственный мир рассматривался как временное прибежище человека, в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители, царства Божия, и ищущий как сделать себя достойным, чтобы войти в него. Вся средневековая европейская культура была единым целым, все части которого выражали один и тот же принцип объективной действительности: бесконечность, сверхчувственность, сверхразумность Бога – Бога вездесущего, всемогущего, абсолютно справедливого, прекрасного, Создателя мира и человека.

Такую цивилизацию П.А.Сорокин называл «идеационной» или духовной, в соответствии с ее стремлением к высшему трансцендентному идеалу, в отличие от плотской, чувственной.

На Западе, в Европе закат такой духовной цивилизации начинается в XI веке, когда появляется зародыш нового, совершенно отличного от предыдущего, мировоззрения, которое утверждало реальность и наполненность смыслом для человека только того, что он видит, слышит, осязает, ощущает и воспринимает через органы чувств. На Востоке преемственным носителем и хранителем идеационности, духовности вслед за павшей Византией стала православная Россия.

В чем же коренные отличия этих двух типов цивилизации?

- Духовные цивилизации – Россия - имеют своей основой Божие откровение, церковное вероучение. «Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, Сый и Иже бе и грядый, Вседержитель»(Апокалипсис 1:8) свидетельствует о себе Господь, утверждая теоцентричность мироздания, содержимого в бытии

всемогущим Промыслом. В ментальности православного верующего укоренен такой взгляд на зиждительные начала бытия: управляет Бог вселенной, управляет Он и жизнью человека во всей подробности ее. Закон такого управления прочитывается в природе человека, общества, культуры.

- Телесные цивилизации – Запад, Германия – основаны на гуманизме, где человек признается мерилем всех вещей, на атеизме и антропоцентризме, узаконивающих в качестве основного закона развития социума – удовлетворение растущих потребностей человека. Здесь рушатся понятия религиозности, нравственности, долга, прерывается благодатная связь души с небесным источником добродетелей и духовных совершенств. К.Маркс назвал коммунизм «реальным гуманизмом». Коммунистическая «квазирелигия» обнажила его богоборческое ядро, открыто противопоставив Царствию Небесному безумное индивидуалистическое стремление к беспредельному земному преуспеянию.

Постигая смысл феномена «духовной цивилизации», обратимся к анализу понятия «духовность», что закономерно обращает нас к проблеме иерархии планов бытия.

Исследователи говорят

1. Физический – низший.
2. Биологический над ним. В сравнении с ним физический элементарен.
3. Психический – преодолевающий законы биологии (ярость слабого делает сильнее физически)
4. Нравственный - которому подчинены и биологический и психический. Ради правды и совести человек способен пожертвовать благополучием и жизнью.
5. Духовный – вершина и средоточие бытия, перед которым нравственный уровень - вторичен и подчинен [3].

Именно духовное состояние человека определяет всю его жизнь во всех проявлениях, хотя сами закономерности взаимосвязи духа человека с прочими сторонами его жизнедеятельности – тайна. Что же такое духовность, в чем ее отличие от нравственности? И насколько современное понимание духовности соответствует истинному значению этого понятия?

Доктор педагогических наук, профессор педуниверситета г. Екатеринбург Безрукова В.С. провела опрос студентов и педагогов учебных заведений Свердловской и Тюменской области, результаты которого опубликованы в Миссионерском обозрении за 1998 г. № 11, ею были опрошены 3000 человек. в возрасте от 18 до 25 лет.

48% опрошенных понимают духовность как интеллект, 30% заявляют о том, что это нравственность, 22% считают, что это культурологическая категория. Ни один из опрошенных не включил в это понятие религиозности, что говорит об отсутствии глубинного и целостного понимания духовности как надличностного феномена[3,с.3].

Слово духовность в православной трактовке происходит от слова «Дух », понимаемое как третья ипостась Святой Троицы. Поэтому духовность с первых веков христианства понималась как опосредованное проявление действия Святого Духа в разнообразных сферах человеческой деятельности. Говоря словами апостола Павла: «Плод же Духа : любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, раздражаться, завидовать».

Таким образом, духовность здесь понимается как состояние души, имеющей определенные положительные свойства, характеризующие ее чистоту от всякой внутренней грязи, прежде всего гордыни. Следовательно, слова - Дух, в духе, духовный имеют значение разумного начала в человеке, действия Святого Духа, сам Святой Дух. Человеческий дух – это нематериальная часть человека, которая связывает его с вечным и непреходящим миром, это душа, возвышенная благодатью, это вершина в человеке, соприкасающаяся с Богом, это Алтарь, на котором почивает Святой Дух, Дух Божий. Словом, духовностью справедливо называть лишь то, что несет в себе отпечаток воли Божией, истины. Каков Бог, в которого верует народ, такова будет и его культура, и его нравственность[9].

Когда Россия сошлась в смертельной сшибке с фашистской Германией, еще не выветрился православный Дух в душах ее сынов и дочерей, прошло всего два поколения после октября 1917 г.

Советские люди на культурногенетическом уровне по-прежнему, как и их предки, были уверены, что призванием России всегда было, есть и будет стояние в Правде, Добре, Истине. Поэтому и цель каждого – стоять крепко на позициях правды. «Не в силе Бог, а в правде» - так мыслили наши предки, и советские люди считали также.

Германия же, отравившая себе стальные челюсти, вождедея к мировому господству, обожествляла

- технику, что привело ее идеологии рационализма, технократизма
- человека, что породило идею титанизма и вседозволенности для «белокурых бестий» и сверхчеловеков арийской расы
- природу и космос, что детерминировало в системе мировоззрения и в практике политического руководства пантеизм, эзотерические учения и оккультизм.

Все эти взгляды синкретично смешанные в мировоззрении

« истинного арийца» и породили особую иерархию ценностей, где истинной нравственности нет места. Нравственность это характер отношения человека к окружающему миру, в первую очередь к другому человеку и обществу, она оценивается по поступкам человека. Хотя побудительные мотивы зачастую скрыты. Поэтому далеко не все нравственные деяния могут быть действительно духовными, то-есть совершаемыми из бескорыстных побуждений добра, или ради добра.

Характер и степень духовности человека определяется целью жизни. Эта цель или делает жизнь здоровой, правильной, или безумной и неправильной. Если цель жизни гедонизм, слава, богатство, то все остальное: истина, правда, совесть, другой человек, другой народ, отечество, природа, Бог – просто не нужны, в лучшем случае становятся средством к достижению цели, большей же частью попираются[7].

Если к этой цели стремится не просто один человек, а народ, в данном случае – Германия, то итогом становится глобальный кризис, как это и случилось в сентябре 1939 и в июне 1941 гг.

На протяжении большей части своей истории Русь формировалась под воздействием православных идеалов, христианских морально-нравственных ценностей. Культурно-историческая судьба русского человека связана с православным

вероисповеданием. Что отразилось в литературе, архитектуре, живописи, педагогике, формах политического устройства, в быту и семейно-брачных отношениях. Православная церковь стала основой культурного единства России, в центре жизни державы всегда находилась церковная жизнь. Все, что творил русич, он творил во славу Божию, отсюда стремление к идеалу. Как правило, великие русские поэты, писатели, художники, философы люди глубоко и искренне верующие[5].

Вся культура России строилась единым пониманием природы человека, бессмертия души, брэнности тела, природы греха и путей преодоления его. Бог-Истина, Бог-Любовь рождали в России особый вид нравственности, ценности которой были вынесены за пределы мира видимого. Целью жизни православного верующего было стяжание Благодати Духа Святаго. Причем, на Руси знание Бога только тогда признавалось действительным, когда человек жил «по-божески». Догмат воспринимался как жизненный уклад, а не как область теории, жизнь для многих стала судьей в вопросе верует или не верует человек, каково подлинное его мировоззрение, т.к. когда человек от теоретических вопросов о Боге переходит к своей частной жизни, он лишается возможности лукавить[9].

Истинность мировоззрения проверяется практикой частной жизни. Если мировоззрение истинно, тогда при сопоставлении его с жизнью – жизнь не кажется странным отрицанием философии или грубой насмешкой над идеализмом, а становится прямым выводом из нее, разъяснением, комментарием.

В православном вероучении таким вопросом, напрямую связанным с реальной действительностью, является вопрос о личном спасении, который показывает на практике в чем истина, которую он проповедует.

Именно в этом пункте каждое вероисповедание находит себе беспристрастную оценку, в этом вопросе цель жизни каждого верующего человека, когда жизнь Божия не только метафизика, но и прямой прототип и источник жизни человек. Суть любой религии становится ясной, когда к учению о личном спасении, в котором каждая религия видит смысл жизни человека и его высшее благо. Сравнивая православие и инославие отличны в корне как самоотверженная любовь, жизнь по Христу, новый человек отличны от себялюбия, жизни по стихиям мира, ветхий человек[5;6].

В основе ментальности россиян на протяжении жизни сорока поколений лежало православие – мировоззрение нравственное, духовное, по нему бытие и жизнь в собственном смысле принадлежит только Богу, который и носит название «Сый». Все остальное, тварное живет исключительно своим причастием истинной жизни Божией. Человек связан с Богом не только абсолютным «Да будет воля Твоя». Бог в прямом смысле средоточие жизни верующего, без Него тварь немислима в своем существовании и необъяснима в происхождении. Эти метафизические положения в православной жизни выливаются в реальную этику самоотречения и самопожертвования, по которой никто не может и не должен жить для себя[5].

Смысл каждого частного бытия заключен в Боге, что на практике означает исполнение Его Воли, Его Закона. Начало каждого частного бытия, при таком мировосприятии, не себялюбие, а любовь Истины, поэтому православно-верующий человек живет не себялюбивой жаждой бытия, которая логически всегда завершается борьбой за существование - жесткой и безжалостной, по принципу «Или всех грызи, или сам лежи в грязи». Человек православный живет бескорыстным алканием и жажданием правды как высшего закона, которому человек приносит в жертву свое бытие. При таком видении мира и человека, бытийное назначение каждого – соединение с истиной, стяжание благодати Духа Святаго. Истинное бытие возможно только в нравственном добре, воплощенном в Боге, а блаженство человека тождественно святости. Идея тождества блаженства и добродетели приводит к тому, что истинная жизнь человека мыслится лишь как Богообщение. Быть причастником вечной жизни можно лишь через уподобление Богу, откуда вытекает необходимость творения добрых дел, т.е. духовно-нравственное возрастание. Это уподобление невозможно без благодатной помощи Божией и веры во Христа и Бога, которые и делают возможным совершенное спасение [9].

«Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Апок.111,20-21). В этом – в домостроительстве нашего спасения – цель и смысл служения Иисуса Христа, к этому направлен промысел Божий.

Человек, однажды понявший и принявший это, серьезно думает над тем, что нужно сделать, чтобы спастись, ведь за его спасение принесена Крестная жертва. Для многих людей это осознание становилось рубежом в жизни, когда человек произносил суд над своим душевным содержанием, разрушал понятия очень дорогие, зачастую наследственные и выводы, достигнутые с жертвованиями и с трудом. Естественный человек не может этого сделать и вместо истины в своих рассуждениях предлагает более или менее удачную сделку истины с его взглядами и желаниями. В церковной практике такие заблуждения врачуются пастырским воздействием.

Если же заблуждения превращаются в систему (инославие, Германия), то оно отражается на характере цивилизации и ментальности, как это случилось в 11-16 вв. в Европе в католицизме и протестантизме. Догмат о филиокве действительно касается краеугольного камня веры, но выразил ли он все католичество, и, устрани его, пойдет ли католичество на примирение с православием, устранен будет только один пункт разногласия, а разделение не ослабеет. Ведь не от *filioque* происходит католичество, а наоборот. Догмат о папстве, действительно, основная пружина католичества, его душа, но не от папства произошло извращенное католическое жизнепонимание, а от последнего (извращенного католического жизнепонимания) происходит папствомъ[9].

Также и протестантизм возникает не вследствие отвержения таинств и церковного предания и преувеличения понятия о падшей природе человека, а наоборот – искаженное понимание жизни привело последовательно к искажению всего церковного устройства и учения. Католицизм и протестантизм это мировоззрение правовое, где личность, ее нравственное достоинство пропадают, а остаются «правовые единицы» и отношения между ними. Бог воспринимается инославием как первопричина и Владыка мира, замкнутый в своей абсолютности, отношение его к человеку тождественны отношениям Царя и подчиненного и не похожи на нравственный союз. Человек отделен, живет для себя, и только внешней стороной своего бытия соприкасается с общим бытием. Это явление в социологии получило название «отчуждение». Бог для католика и протестанта лишь средство к достижению благополучия, с ним строятся

отношения скорее коммерческие, чем нравственные, выраженные формулой «Do et das». Началом жизни становится себялюбие.

Если нравственное, российское мировоззрение ищет истины, то правовое – счастья, поэтому и добро и святость воспринимаются в нем как средство достижения блаженства. Мировоззрение Германии было не нравственным, а правовым, где личность, ее нравственные достоинства пропадают, а остаются «правовые единицы» и отношения между ними. Бог воспринимался, как первопричина и Владыка мира, замкнутый в своей абсолютности, отношение его к человеку тождественны отношениям Царя и подчиненного и не похожи на нравственный союз. Человек отделен, живет для себя и только внешней стороной своей соприкасается с общим бытием, это явление в социологии называется «отчуждением»[9].

Бог для германца был лишь средством для достижения мирового господства, с ним и отношения строились как коммерческие «Do et das», началом жизни при таком мировоззрении являлось себялюбие, ложный патриотизм.

Не случайно чувственная, плотская, индивидуалистическая, языческая Европа в лице фашистской Германии ненавидела Россию, с ее нравственным мировоззрением, поскольку оно налагало узду на все виды ее похотей. Целью Германии было мировое господство. Целью России – Правда и Истина.

Сошлись в смертельном бою два государства – Германия, земное, мощное, чьи границы проходили уже не по Висле и Одере, а охватывали почти всю Европу, и Русь – Матушка, чьи границы лежали в душах людей, понимавших, что тело – прах, а за Правду и умереть не жалко. Сошлись два патриотизма – ложный и истинный.

За что стояли насмерть наши деды? На власть, за страх, за богатство, за почести, за господство? Они стояли «за родные хаты, хлеба каравай», за слезы жен и матерей, за любимые глаза, за полузабытое детское «тату!». За Правду.

Поэтому правы все исследователи причин победы нашего народа в этой страшной войне – она, действительно была закономерной.

Примечание

1. Азроянц Э.А. Архитектура мирового пространства // Полигнозис.- 1999, N 3,-С.26-37.

2. Андреев А.Л. На пороге этнической революции // Русский узел.- М., 1999, С.48 -54.
3. Безрукова В.С. О современном понимании духовности // Миссионерское обозрение, 1998, N 11, С.5.
4. Василенко И.А. «Очарованный странник» против «экономического человека» // Русский узел.- М., 1999, С.76-82
5. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. - М, Политика, 2002, 240 с.
6. Нарочницкая Н.А. Завоевательная похоть // Эсперт.-2002, N 7, С.54-57.
7. Осипов А.И. О чем предупреждают 2000 лет. Духовность и нравственность // Алтайская Миссия.-2000.-N 1, 68 С.
8. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек, общество, цивилизация. М., Прогресс, 1992, С.429.
9. Старгородский С.А. Православное учение о спасении,- М., Просветитель, 1991, С.246.